

Степь да степь кругом

Яшви Садхир

Все дороги замело снегом, и кони шли медленно, проваливаясь в сугробы. И все равно быстрее, чем шел бы груженный обоз, пусть даже и весной, когда снег быстро тает, а талая вода впитывается в землю, иссушенную за зиму. Зато ветер немилосердно кусал за щеки и нос, так что они быстро перестали что-либо чувствовать, и если бы не шарф, намотанный Яшви чуть ли не по самые глаза, она бы давно обморозила себе лицо.

Всю ночь она снова пыталась добраться до всадника, окруженного багряным сиянием заходящего солнца, но сон всегда заканчивался, не давая ей никаких ответов. И на следующую ночь, которую они провели в маленьком поселении на берегу озера Цэцэг Нуур, откуда до Таграга оставалось всего ничего, все снова повторилось. Яшви не выпалась и постоянно боролась с зевотой, которая только усиливалась на холоде. Она могла бы даже дремать сидя в седле, если бы ехала верхом на Вороне, а не на низкорослой монгольской лошадке, которая спотыкалась об сугробы, так что приходилось крепко держаться коленями за гладкие лошадиные бока, накрытые вальтрапом. К тому же у нее замерзли руки, и перчатки не спасали, а за меховыми рукавицами нужно было лезть в седельные сумки. От рюкзака Яшви на этот раз отказалась.

- По такой дороге мы приедем только к обеду, если не позже, - сказала она Сонгцэну. Она не думала, что будет столько снега.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Низкорослая лошадь проваливалась в сугробы по грудь, из-за чего еле пробиралась вперед. Это была бесконечная заснеженная степь, по которой можно куда-то ехать только в крайнем случае. Снег был везде: он летел в лицо, лез за шиворот, заставлял коня фыркать и чихать и уже бесил. Глаза болели от постоянной белизны, отражавшей солнечные лучи, и хотелось, чтобы этот бесконечный путь все же привел к нужному поселению.

Сонгцэн старался не выдавать усталости, хотя он не выпался, ноги уже болели от такой долгой езды, пальцы сводило от усталости, но приходилось держать повод, чтобы помогать лошади не спотыкаться в глубоком снегу.

- Главное доехать, - ответил Сонгцэн. - Здесь каждую зиму столько снега?

Конь под ним снова споткнулся, затем парой тактов галопа выбрался из очередного сугроба и недовольно фыркнул - устал от долгого перехода.

Яшви Садхир

- Это моя первая зима в степи, - напомнила Яшви, направляя коня немного в сторону, чтобы ему было удобнее выбраться из глубокого сугроба. - Но говорят, такого уже давно не было. Вспоминают, что в прошлый раз что-то подобное было много лет назад, в тот год, когда моя бабушка сбежала, а потом один большой клан

распался на несколько маленьких.

Яшви не рассказывала историю своего клана Сонгцэну, не было повода. Она сама узнала о ней по пути из Непала в Монголию, когда много разговаривала с Их-Чэрэном. Он помнил те времена, это было чуть больше тридцати лет назад, тогда советником был его отец, а Великим Ханом - дед Хубилай хаана. После смерти старца его сыновья, пятеро Лис не смогли разделить между собой власть, и потому поделили клан на пять частей. Поэтому Лисы так ослабли - не смогли переступить свою гордость даже ради братьев.

- Лисы считают что такое количество снега сулит большую беду. И что лето будет теплое, - добавила она, чтобы это народное местное поверье не выглядело слишком гнетущим. Она верила, но не в то, что снег - какое-то дурное предзнаменование, а скорее потому, что ей не давал покоя этот сон. Казалось, что она упускает что-то важное.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ты думаешь, твое видение от чего-то предостерегает Лис? - спросил Сонгцэн.

Когда-то у них уже был сложный разговор о том, что не все предначертано, и есть место для свободной воли людей. И этот снегопад мог быть как просто признаком теплого лета, так и подсказкой, что для Лис настали перемены. Сонгцэн мало знал об истории Лис, только о монгольских кочевниках, которые очень давно владели едва ли не всем континентом. Их предки правили в Китае и Индии, им платил дань весь цивилизованный мир. Но Лисы были лишь частью того царства.

Конь еле выбирался из глубокого снега, оставляя за собой след. Сонгцэну постоянно приходилось поджимать его пятками, подгоняя, чтобы шел вперед, иначе можно было просто застрять в этих снегах. Они еле пробирались, здесь негде было толком разогнаться, потому что снег был очень глубоким. Аббас бы уже переломал себе все ноги, но монгольские лошади лучше привыкли к снегу и были очень выносливыми.

Яшви Садхир

Яшви ответила не сразу, пока конь преодолевал очередной сугроб, она пыталась удержаться в седле, потому что бока лошади намокли от снега, и вальтрап был уже весь сырой. Еще немного, и они окажутся в стоянке, где можно будет согреться и выпить чая - Яшви надеялась на гостеприимство родственного клана, потому что все же была лисой, да еще и шаманкой. И приехала не просто так.

- Я думаю, оно скорее к чему-то готовит, - подумав, ответила она. - Но я не понимаю, к чему. Я видела всадника, просто его силуэт. И все духи, столько, сколько их там было, преклонили колени, не отрывая от него взгляда. Это не был просто сон, мне редко снятся обычные сны. Я надеюсь, Дорджсурен поможет понять, что это значило.

Она толкнула коня, который завяз в снегу, тот сделал пару мощных движений вперед, но затем запутался в снегу или в том, что было под этим снегом, и начал заваливаться набок. Яшви попыталась выровнять коня, но высокие сугробы помешали ей это сделать, и конь упал набок. Ей повезло, что сугробы оказались

достаточно глубокими, чтобы ей не придавило ногу - было ощущение, что она просто провалилась в кисель, хоть снег сразу попал за шиворот, на лицо и в рукава одежды. К тому же она успела освободить ноги из стремян и бросить повод. Конь задергался, пытаясь встать, что удалось ему не сразу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн остановил своего коня, заметив, что лошадь Яшви увязла в снегу. После этого он подъехал ближе, чтобы поймать освободившуюся от всадника лошадь за повод. Сам он не спешил, потому что иначе бы глубоко провалился в снег.

- Ты в порядке? Сможешь сама подняться? - спросил он у Яшви.

Он сжал руку в кулак, затем направил ладонь от себя, заставляя снег расступиться у ног девушки, чтобы она смогла отряхнуться и вернуться обратно в седло.

Конь Сонгцэна был только рад передышке, и можно было спокойно отпустить повод, зная, что не придется резко тормозить. Тут было некуда бежать, вся степь была укрыта глубоким снегом, через который тяжело пробираться даже той лошади, что родилась и выросла в степи.

Яшви Садхир

Яшви смогла подняться, и тоже с немалым трудом, только когда конь отошел в сторону и освободил ее ногу. Снег был очень глубоким, она почти не чувствовала под ногами твердой земли, и ей бы пришлось барахтаться в снегу дальше, если бы не Сонгцэн, который заставил снег расползтись в стороны. Яшви принялась выгребать из-за воротника попавший туда снег и отряхивать одежду.

- Все в порядке, - ответила она Сонгцэну и благодаря сделанному ему свободному от сена участку смогла подойти к коню и снова сесть на него. - За что-то зацепился или просто увяз в снегу.

Она не стала проверять причину падения коня - выглядел он не хуже и не лучше, чем пять минут назад. Устал, перепугался падения и был рад короткому отдыху, но Яшви хотелось добраться уже поскорее до стоянки. Падение в снег ей не прибавило хорошего настроения и оптимизма.

- Это сложно делать постоянно, да? - спросила она, имея в виду магию воды, которая заставила снег разойтись. Так было бы намного проще дойти до конечной точки их пути, и лошади бы перестали вязнуть в снегу. Поэтому спрашивала Яшви без особой надежды на положительный ответ. К тому же опасалась, что Сонгцэн воспримет ее нытье чересчур всерьез.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви была в порядке, хоть и извалялась в снегу. И её конь выглядел не хуже, чем до падения. Было бы очень неприятно, если бы он захромал в степи, потому что тогда дорога стала бы намного сложнее.

- Мне не хватит сил, чтобы убрать снег со всей дороги, - ответил Сонгцэн. - Я могу

разгрести несколько сугробов, но сейчас это мало поможет.

По утрам в клане Лис он расчищал от снежных завалов всю территорию деревни, но там было меньше снега, чем в степи, где его никто не убирал, и Сонгцэн приступал к работе после ночного отдыха и плотного завтрака, а не когда еле держался в седле после сложного перехода.

- Я могу превратить часть пути в лед, но мне кажется, что это опасно, - добавил он, немного подумав.

Лошади не были подкованы, но все равно лед был опасен тем, что уставшие животные оступятся и повредят ноги.

Яшви Садхир

Это и правда было сложно, сложнее, чем думала Яшви. Со стороны казалось, что эти действия Сонгцэна почти не требовали от него усилий, но на самом деле оказалось, что его сил может хватить только на пару сугробов. Конечно, настаивать на таком Яшви не стала.

- И вряд ли сделает его намного проще, - ответила Яшви, подбирая немного повод. Она толкнула коня пятками, чтобы тот снова шел вперед, и конь врезался грудью в громаду очередного сугроба, прокладывая себе путь. Если бы не необходимость во что бы то ни стало понять свое видение, Яшви давно бы повернула обратно и оставила эту затею до весны, когда путешествовать по степи было бы комфортнее и быстрее. Но ей казалось, что она не должна, не имеет права медлить. Сны снились ей уже третью ночь подряд. Это что-то, да значило и могло быть очень важным.

- Прости, что потащила тебя с собой, - сказала Яшви, обращаясь к Сонгцэну, но в тоне ее не было какого-то огромного раскаяния. В конце концов, она не тащила его за собой силой, но все равно, эта поездка получилась не самой приятной. К тому же ей казалось, что на обратном пути их обязательно застанет метель, что чревато тем, что они могут заблудиться в степи. - Но я не могла ждать до весны, пока дороги не станут проходимыми.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Тебе не за что извиняться, - ответил Сонгцэн. - Я сам предложил составить тебе компанию.

Дорога была тяжелой, но для него это тоже было ценным опытом. Он считал, что они не пропадут в степи, просто путь оказался сложнее, чем предполагался изначально. Сегодня они должны были добраться до цели. И тогда, в теплом доме за пиалой горячего монгольского чая, можно будет вспоминать об этом пути как о сложном приключении.

- Большая часть пути уже позади, - добавил Сонгцэн.

Он снова и снова подгонял уставшего коня, который карабкался по сугробам вперед. Сильная лошадь, чего было сложно ожидать от этого низкорослого животного, со стороны казавшегося пони-переростком. Но этот конь шел и шел, несмотря на

усталость.

- И я понимаю, что ты не поехала бы, если бы не чувствовала, что так будет правильно.

Сонгцэн немного отпустил повод, позволяя коню потянуть уставшую шею.

Яшви Садхир

- После такого еще долго не захочется выйти в степь зимой, - заметила Яшви, подталкивая коня, потому что он вздумал встать прямо в сугробе, чтобы отдохнуть, хотя его товарищ, оседланный Сонгцэном, продолжая идти вперед, словно и не нуждаясь в понуканиях. Яшви пожалела, что она не верхом на Вороне, но почти сразу же подумала о том, что ее воронок намного бы хуже перенес это путешествие - он не привык к низким температурам, в отличие от монгольских неказистых лошадей.

Она замолчала, потому что снова начала думать о своем сне, неравномерное покачивание лошадиного крупа немного укачивало, но сонливость ушла после купания в холодном сугробе. Что за лошадь была у этого всадника? Был ли это монгольский кочевник? Она взглянула на солнце, которое совсем не грело. Почему солнце заходило и выглядело кроваво-красным?

- Кажется, я что-то вижу впереди, - сказала Яшви, когда пальцы совсем окоченели и перестали ощущать повод. Она привстала в седле, чувствуя себя старой развалиной, потому что от долгого пути по сугробам у нее болело все тело. - Похоже на Таграг.

Впереди, в снегу, угадывались небольшие постройки, на первый взгляд ничем не отличающиеся от Алтая. А потом ветер донес запах дыма и человеческого жилья. Кони пошли немного живее, хоть дорога не стала сильно лучше. По-видимому, с начала снегопада из поселка никто не выезжал.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил постройки только после того, как Яшви на них указала. Он перевел дыхание, затем сжал руку в кулак, сосредоточившись на энергии Сваттхистханы, и заставил снег расступиться, чтобы лошади смогли выбраться из сугробов и более-менее свободно пройти до поселения. Сейчас можно было уже не экономить силы, цель была близка. Конь под Сонгцэном поднялся в галоп, как только почувствовал, что снег не связывает его ноги, но принц Кобр успокоил лошадь, чтобы того не пришлось остужать после того, как кони доедут до цели. Он позволил коню идти неспешной рысью, но все равно пропустил Яшви вперед, потому что именно ей предстояло вести разговор с соклановцами.

- Я надеюсь на их гостеприимство, - ответил Сонгцэн.

Ноги уже немели от постоянной необходимости подгонять коня шенкелем. Мягкие теплые сапоги, в которых Лисы ездили зимой, не позволяли сильно пинать бока лошади, но согревали в пути. Руки устали от повода. Сонгцэн не мог держать повод в варежках, и в итоге всю дорогу их не надевал.

Яшви Садхир

Лошадям стало намного проще идти, когда Сонгцэн расчистил дорогу от снега, хотя Яшви полагала, что это уже совсем необязательно и можно было добраться и так, тем более, что до поселения оставалось всего ничего. Но она мало что понимала в магии воды, поэтому позволила ему делать так, как он считает нужным. Благодаря этому расчищенному пути до поселка они добрались за какие-то минуты против тех долгих часов, что пробирались по сугробам до этого. Яшви хотела поскорее слезть с коня и пройтись своими ногами, а еще лучше посидеть или даже лечь, потому что ужасно устала. Ехать по зиме в соседний клан оказалось не лучшей идеей.

Они въехали в поселок, мальчишка, сидящий на заборе почти на уровне высокого сугроба, загомонил, скатился в снег и спрятался за дверьми ближайшего дома. Яшви остановила коня и наконец слезла с него, деревня была небольшой, и до нужного дома можно бы было дойти пешком. Из дома, в котором скрылся парнишка, показался сам хозяин - почтенного возраста Лис, но не хан.

- Овгон-гуай, - Яшви подошла ближе к крыльцу дома, но подниматься не стала, как и кланяться, потому что у Лис это было не принято. Как и сразу говорить о делах, но этим правилом Яшви пренебрегла. - Мое имя Яшви Садхир, Яшви-Удган клана Тибетских Лис из южного Алтая. Я должна увидеть почтенного Дорджурена.

Гуай представился как Самбу, пояснил, как найти дом шамана, а заодно и дом хана, потому что нужно было выразить ему свое почтение, а затем позвал кого-то - из дома вышел мальчик постарше, сказал, что посмотрит за лошадьми, пока гости заняты делом и забрал поводья. Яшви только вынула из седельных сумок аккуратно завернутый в толстую ткань сверток - платок-хадак, что традиционно подносился хозяевам дома. Здесь их было два. Один шаману - желтый, и второй - хану.

- Сначала нужно увидеть хана, - сказала Яшви Сонгцэну.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн спешил. Он был очень рад идти своими ногами после такой поездки верхом. Хотелось просто отдохнуть, потому что переход по сугробам очень выматывал. Это не было привычным конным походом, потому что лошадь еле шла, проваливаясь в глубокий снег, и приходилось постоянно гнать её, чтобы не останавливалась. В таких ситуациях складывалось неоднозначное впечатление, кто кого катал, хотя оба коня тоже выдохлись за время перехода. Сонгцэн поздоровался с гуаем и кивнул Яшви.

- Пойдем, - ответил он на непали.

Он уже более-менее мог объясняться на монгольском, но с Яшви все же чаще говорил либо на непали, либо на путунхуа, которые не вызывали у него таких сложностей.

Эта деревня была не намного больше Алтая, где жил клан, возглавляемый Алахчит. Возможно, в каждом из домов было больше жителей, если им не пришлось столкнуться с боем, подобным бою с Шакалами.

Яшви Садхир

Здесь снег с дорог убирали, этим как раз занимался один из молодых парней, активно отбрасывая сугробы в сторону, и было очень приятно не проваливаться по пояс в рыхлый снег, а идти как нормальные цивилизованные люди. Дом хана был небольшим, примерно таким же, как и остальные, и его отличала только небольшая башенка с полукруглой крышей наверху. Впрочем, Яшви сразу поняла, что это просто архитектурный изыск, чем настоящее дополнительное жилое помещение. Возле дома, лепя снеговика, играли дети, не отвлекаясь от своего занятия на гостей, хоть самый младший и показал на них пальцем, привлекая внимание остальных.

Яшви прошла мимо, поднялась по ступенькам крыльца и, обозначив несколько символических ударов по дверному косяку, оббила сапоги от снега и зашла в дом, не дожидаясь, пока их пригласят. В комнате, которая играла роль прихожей, навстречу им сразу вышла женщина, одетая чуть лучше - на ее шее висело дорогое ожерелье.

- Здравствуй, сестра, - поприветствовала Яшви хозяйку. - Все ли у вас хорошо? - и, дождавшись ответного все хорошо, что заменяло традиционные приветствия, перешла сразу к цели своего визита. Да, не по традициям, но у нее и не было этого свободного времени. - Мое имя Яшви-Удган клана Тибетских Лис из южного Алтая. Мне нужно увидеть Угэдэй-хаана и почтенного Дорджурена. Со мной мой супруг, принц Сонгцэн Садхир.

Женщина посмотрела на принца, затем позвала их в другую комнату, и наконец Яшви увидела хана в окружении советников и старого шамана. Тем лучше, ей не придется повторять свою просьбу еще несколько раз, хотя снова пришлось представиться, что уже начинало немного подбешивать. Незнакомая женщина тут же принесла пиалы и горячий чай, хан указал на свободные места по другую сторону стола, и Яшви, преподнеся хану голубой хадак, села.

- Угэдэй-хаан, - начала она. - Мы провели много часов в седле не по самой хорошей дороге, и, если позволишь, я сразу буду говорить о делах. Почтенный Дорджурен, ты - опытный шаман, и я надеюсь на твой совет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви намного лучше знала, что делать, и что говорить, и Сонгцэн просто держался возле неё. Ему показалось, что эта деревня была больше и немного богаче, чем Алтай. Но в то же время он не видел того радостного гостеприимства, с которым их встречали эме и Их-Чэрэн. Сонгцэн занял свое место за столом напротив хана - спиной ко входу, что считалось местом для пришлых людей. Он все также молчал, лишь вежливо кланялся с теми, с кем здоровалась Яшви.

Хан и его окружение ничем не отличались от других Лис: монгольские взгляд и скулы, те же манеры и традиции. И старик-шаман, который явно был опытнее, чем Яшви, потому она и решилась ехать к нему через все эти снега.

Сонгцэн даже не стал поправлять Яшви, уточнив, из какого он клана. Она спешила говорить о делах, и он не стал возражать. При том, что, в Монголии, возможно,

знали о Королевских Кобрах. Или хотя бы о том, что отряд Белых Тигров помог Хубилай-хаану в битве с Шакалами.

Яшви Садхир

Дорджсурен выглядел настоящей древностью, Яшви даже бы не взялась гадать, сколько ему лет. Он был все в тех же шаманских одеждах, с нашитыми лентами, костяными бусами и камешками, что так любили местные духи, привязываясь ко всякой ерунде. Шапка шамана, украшенная черепом степного орла, лежала рядом с ним. Он единственный из всех курил изогнутую трубку гаахан, и Яшви уловила запах ганджи, которой нередко пользовались шаманы для входа в транс. Он молчал, и Яшви восприняла это как знак, что ей нужно говорить дальше.

- Мне было видение, но я не могу его понять. Я прошу помощи почтенного Дорджсурена и хочу поговорить с ним наедине. Духи... не любят огласки.

Если дело касалось только клана из южного Алтая, Яшви не хотела посвящать в них посторонних. Они все были лисами, но их пути разошлись много лет назад, и с тех пор кланы жили обособленно, почти не пересекаясь друг с другом. Но она знала, что шаманы не разбалтывают чужие тайны, духи ревнивы к своим секретам, и не каждому дозволено их знать. Старый Дорджсурен медленно посмотрел на хана, хан помолчал, но затем выразительно кивнул. К Дорджсурену сразу же подошел парень, которого Яшви до этого не заметила - и по нашитым на его одежду костяным бусинам поняла, что перед ней ученик шамана.

- Почтенный Дорджсурен зовет вас с собой, - пояснил парень, помогая подняться старцу. - Он будет говорить с тобой, Удган, - вежливо продолжил он, - в его доме. Вы будете гостями, но его Высочеству придется подождать вас в трапезной.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн с интересом смотрел на шамана и парня, который его сопровождал. У тех, кто говорил с духами, были свои дела, но Сонгцэн также отправился в дом шамана, чтобы дожидаться, когда Яшви освободится. Он вежливо попрощался с ханом и его людьми перед тем, как идти в соседнюю избу.

Здесь все было похоже на Алтай, Хоть Сонгцэну и казалось, что эта ветвь клана была побогаче той, что досталась Алахчит. Трапезная была довольно просторной, Сонгцэну принесли чай и закуски, которым он был очень рад после долгой тяжелой дороги. Ноги ломило от усталости, и было очень приятно просто сесть и никуда не идти. Дом был жарко натоплен, на выкрашенных белой краской стенах висели ковры. Сонгцэну было довольно сложно общаться с домочадцами шамана, потому что он старался говорить с ними на монгольском, но понимал больше, чем мог сказать сам. Но он ничего не говорил о том деле, что привело Яшви в этот клан, только что ей было какое-то видение, которое она хотела обсудить с Дорджсуреном.

Яшви Садхир

Яшви не ожидала, что старый шаман будет говорить с ней прямо сейчас, но это ее обрадовало. Она боялась, что духи говорят ей что-то важное, что она должна передать Алахчит как можно быстрее, но не может понять, что ей говорить. Не

пересказывать же ей просто это видение, потому что Алахчит не шаманка, она не умеет трактовать то, что желают передать духи. А иногда они настолько туманно выражались, что и Яшви их не понимала.

Она чуть кивнула Сонгцэну перед тем, как уйти в одну из комнат вместе со старым шаманом и его помощником. Она была уверена, что принца примут со всем монгольским гостеприимством, а потому не волновалась, оставляя его. Комната, в которую ее привел юноша, было чем-то вроде кабинета, но здесь на стене висел огромный бубен с колотушкой, вдоль стены стояли шкафы с высушенными травами и прочими снадобьями, приготовленных заранее, густо пахло какими-то травами, которые она пока не могла разобрать.

Старый шаман был немым, и с юношей общался посредством ментальной магии. Яшви поняла, что ей придется пересказать свой сон в присутствии этого молодого ученика, и постаралась как можно точнее рассказать все, что видела и запомнила о своем сне. После было долгое молчание, но то, что затем сказал ей юноша, заставило Яшви понять, что сон и правда был непростым.

Обратно в трапезную Яшви возвращалась уже одна - мальчик сказал, что его наставнику нужно отдохнуть, но женщины семьи о них позаботятся. И сказал, что они могут остаться здесь и быть гостями столько, сколько им нужно, чтобы набраться сил перед обратной дорогой. Но все равно на ее лице была хорошо заметна растерянность, и первым делом Яшви сделала несколько больших глотков сытного чая.

- Мы можем остаться здесь до завтра, - сказала она чуть погодя.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви не было не очень долго, но, когда она вернулась, Сонгцэн подумал, что девушка выглядела ещё более озадаченной. Но она ничего не сказала сразу о результатах встречи, только о том, что до завтра можно будет отдохнуть. Сонгцэн долил себе ещё горячего чаю.

- Ты узнала то, за чем приехала? - спросил Сонгцэн на непали.

Хозяин дома не пришёл в трапезную, и Сонгцэн решил говорить на том языке, который был проще для него самого. Он решил, что при необходимости Яшви переведёт для остальных его слова. Сонгцэн надеялся, что поездка оказалась не напрасной, потому что была непростой из-за того, что степь сильно замело снегом, и он не ожидал, что это настолько сложно. Но это было бы неважно, если Яшви правильно поняла важность своего видения, и встреча с местным шаманом стала для неё полезной. Она не так давно стала понимать духов, и в то же время была единственной в своём клане, кто мог сообщать их волю другим.

Яшви Садхир

Их оставили одних ненадолго - они приехали в разгар светового дня, а в деревнях в это время старались закончить все те дела, которые нельзя отложить на вечер, и наверняка семье, которой принадлежал старый шаман - к слову, сами шаманы редко заводили семьи, так что скорее всего это был просто родовой дом - было еще чем

заняться помимо того, чтобы составлять компанию гостям. Яшви и не хотела сейчас поддерживать светский разговор о погоде, кобылах, жеребцах и дорогах, потому что хотела поговорить с Сонгцэном непосредственно о цели поездки.

- Узнала, - подтвердила она, макая лепешку в горячий суп хар шул, который вкусно пах мясом и луком. - Это не просто сон, это видение, и Дорджсурену оно тоже было. Он уверен, что оно было всем шаманам Лис. Это...странно, я никогда о таком не слышала. Духи и правда предупреждают. Он говорят, что придет хан, который объединит всех Лис, и они снова станут Ордой, а хан Станет Великим Ханом. Как раньше.

Кочевники когда-то были сильным народом, настолько сильным, что держали в страхе весь континент от Китая и до западной Европы. Те времена давно прошли, монгольские кочевники обмельчали и выживали, как могли, отголоски некогда великой истории.

- Но он не знает, что это за хан. Никто не знает.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви была права, когда сорвалась ехать через снега к более опытному шаману. Её видение было важным, хоть пока и мало что проясняло. Но новость была хорошей. Лисам стоило объединиться, потому что Шакалы все еще оставались в степи. И потому что даже те кланы, что были сильнее, чем племя Алахчит, лишь выживали, вспоминая те времена, когда они были намного сильнее.

- Время покажет, - сказал Сонгцэн. - Но мне кажется, это хорошая новость для Лис. Дорджсурен-гуай не говорил с другими шаманами об этом видении?

Сейчас сообщение между кланами было нарушено, вряд ли многие решились бы на такой путь, который преодолели Яшви с Сонгцэном, а это поселение было ближайшим к Алтаю кланом Тибетских Лис. Вряд ли кланы стали бы объединяться до того, как по дорогам можно будет проехать. Сейчас разрозненные поселения были отделены друг от друга как никогда. Даже в то время, когда Лисы кочевали, было бы проще связаться друг с другом.

Яшви Садхир

Яшви кивнула, это действительно была хорошая новость. Но ей не давало покоя кроваво-красное солнце, которое ослепляло и освещало силуэт всадника с кривой монгольской саблей. Даже любой ребенок знает, что это нельзя назвать хорошим знаком. Видение было слишком символичным - прежде чем перед ханом преклонят колени, чего кочевники никогда не делают - они утонут в крови. Но об этом Яшви не стала говорить вслух.

- Нет, они ждут весны, чтобы можно было проехать по дорогам. Осталось совсем немного - уже в конце февраля снег начнет таять. Я должна буду вместе с другими шаманами прибыть в Тариат в первый день марта. Мы будем говорить.

Яшви пропустила совет из-за предстоящей свадьбы и необходимости быть в клане во время подготовки к ней, но она не собиралась пропускать и такое важное событие

для нее, как для удган. Она могла не только увидеть остальных, более опытных шаманов, поговорить с ними и чему-то научиться у них, но и самым прямым образом выполняла свои обязанности перед кланом. Она чувствовала себя причастной и нужной. Да, она была самой молодой шаманкой среди остальных, и не всегда понимала, что ей хотят сообщить, но духи охотно шли с ней на контакт, она могла оказаться полезной остальным шаманам.

- Я не буду настаивать, если ты предпочтешь остаться в Покхаре, - добавила она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Свадьба его Величества планировалась на начало февраля, и в это время и Сонгцэну, и Яшви нужно было быть в Покхаре. После этого она могла ехать на встречу шаманов, которая в свете этих новостей была очень важной для всех Лис.

- Я надеюсь, что смогу поехать с тобой, - ответил Сонгцэн. - И поеду, если меня отпустят.

Он и так много времени сейчас проводил в Монголии, а потом планировал поехать в Линь Ян Шо. Пока отец и дед ничего не говорили ему на этот счет, но не стоило злоупотреблять их отношением. Сонгцэн понимал, что Лисы не обидят Яшви, ему просто была неприятна мысль, что им придется расстаться на какое-то время, если он не сможет поехать в Монголию с ней. Он привык к тому, что она была рядом. Даже если для этого нужно было ехать черти куда через заснеженную степь.

- Это важные новости для Алахчит, - сказал Сонгцэн. - Мы поедем обратно завтра утром?

Теоретически он мог отправиться обратно и сегодня, но мысль об этом была невыносимо тяжелой, а сам путь еще тяжелее.

Яшви Садхир

Яшви, конечно, хотелось, чтобы Сонгцэн поехал с ней. Она не считала это обязательным условием для того, чтобы семейная жизнь считалась счастливой, но сейчас пребывала в той стадии отношений, когда хотела все свое время проводить рядом с принцем. Тем не менее, каким бы огромным не было ее желание быть всегда рядом с ним, она понимала, что помимо желаний есть обязательства и прочие дела, которые невозможно игнорировать слишком длительное время. У Сонгцэна были дела в клане и монастыре, и он не мог надолго задерживаться в степи.

- Сначала нам нужно вернуться на свадьбу его Величества, - Яшви слегка улыбнулась, показывая, что этот разговор можно отложить до более подходящего времени, потому как до весны еще достаточно дней. Не было никакой нужды окончательно решать все сейчас. Для начала нужно вернуться в Алтай и сообщить обо всем Алахчит, чтобы она была готова к переменам.

- Утром, - она кивнула. - Сегодня надо отдохнуть и нам и лошадям. Дорога трудная, и до темноты мы не успеем доехать даже до озера. Не ночевать же в голой степи.

Какими бы срочными ни были новости, не будет лучше, если гонец, их несущий, свалится от усталости и холода где-то по дороге в клан. К тому же Яшви хотелось отогреться и нормально поесть, а еще выспаться или хотя бы попытаться это сделать, потому что навязчивые сны не давали ей отдыха.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну стоило обращать внимание на дела клана, и поездка на свадьбу деда могла поставить перед ним новые задачи. Пока его не трогали, отпустив в Монголию с Яшви, но так не будет продолжаться вечно, и с этим можно было только смириться. Сонгцэн хотел бы быть с Яшви в эти ответственные дни съезда шаманов Лис, но обещать ничего не мог. Только постараться решить дела, которые возникнут, так, чтобы они не мешали его поездке.

- Если честно, я не думал, что лошади смогут пройти такой путь в снегу, - сказал Сонгцэн. - Аббас переломал бы себе все ноги.

Он привык к походам по горам, но не по глубокому снегу, в который монгольские лошади проваливались по грудь. Можно было только удивляться выносливости этих животных, которые преодолели весь путь, несмотря на жуткую усталость. У Сонгцэна гудели ноги, он пока с грустью думал о том, как они будут ехать обратно. Лишь бы ночью не было нового снегопада, который еще больше завалит степь.

- Не знаешь, Алахчит договорилаьс в итоге с шерпами? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

- В этом году много снега. Я никогда столько не видела, - когда сугробы доходили до пояса, а то и даже выше. В Непале зима была мягкой и теплой, просто Яшви не была избалована тепличными условиями жизни.

- Она продала часть табуна, - Яшви знала, что прокормить такое поголовье зимой клану, у которого не хватает людей, непросто. Пусть лошади по большей части были предоставлены сами себе, добывая корм самостоятельно из-под снега, сейчас сугробы были слишком глубокими, чтобы пустить все на самотек. К тому же за лошадьми, теми, что были из породы, нужно было тщательно ухаживать, а от Лис осталась всего жалкая кучка молодых людей и стариков, которым самим нужна была помощь. - На зиму хватит, но Алахчит хочет сняться со стоянки раньше, даже если снег не сойдет. А на будущий год она продаст шерпам еще. За лето родится много жеребят.

Клану приходилось буквально выживать, и Яшви было не по себе, когда она говорила об этом с Сонгцэном. Она не считала, что должна прятать от него реальное положение вещей, но на фоне процветающего клана Кобр Лисы выглядели не очень выгодно. Точнее, совсем невыгодно, и ей было просто за это обидно. Ее клан ведь не хуже Кобр, почему тогда ему выпала на долю такая тяжелая битва с Шакалами, которая почти уничтожила весь клан? Просто не повезло?

- У меня плохое предчувствие, - вдруг сказала она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я рад, что эта сделка состоялась, - ответил Сонгцэн.

Он хотел, чтобы Алахчит нашла выгодный способ продавать лошадей. И пусть Тибет был далеко, а перевозка табуна отнимала много времени, у шерпов были деньги. Особенно у тех, кто нуждался в выносливых животных для сопровождения богатых западных туристов. Покхара и Катманду привлекали любителей гор, но те, у кого было много денег, предпочитали даже в горах путешествовать с максимальным комфортом, не таща на себе тяжелое оборудование. Шерпы нашли выгодную для себя нишу, и сотрудничество с Алахчит помогло бы им заработать еще больше. А ей - прокормить зимой ослабший клан.

От этих мыслей Сонгцэна отвлекли слова Яшви, он внимательно и взволнованно посмотрел на девушку, потому что доверял её предчувствиям. Она не стала бы говорить, если бы не была уверена в этом ощущении.

- С чем оно связано? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви нахмурилась. То, что она почувствовала, было чем то похожим на какой-то внезапный укус, как будто тебя клюет маленькая птица, пытаюсь вырваться из твоих рук. Ключнула и выпорхнула, оставляя тебя с этим фактом нанесенного тебе вреда и в непонятках, что дальше делать.

- Мне кажется... - растерянно произнесла Яшви, силясь прислушаться к себе и понять что-то еще, что хотя бы объяснит ее предчувствие. - Что-то, наверное, с нашим возвращением. Что-то будет не так. Что-то...случится? Но это не духи говорят. Они молчат сейчас.

Это было что-то другое, непонятное ей. Если бы она услышала знакомый шепот, это бы не привело ее в такое замешательство, потому что к такому она, все-таки, уже давно привыкла.

- Не знаю, - призналась она, потому что никак не могла разобраться в том, что ощущает. Она даже не могла придумать этому каких-то синонимов, но ощущаемое ею было не опасностью, а чем-то вроде простого...нет, не предвкушения, а ожидания? Предупреждения? Нет, все не то.

В оконное стекло вдруг врезался ком снега, Яшви вздрогнула от неожиданности и пролила часть чая на столик. Снаружи послышались возбужденные детские крики, а ощущение, которое пыталась поймать за хвост Яшви, окончательно пропало.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн вскочил со своего места, когда что-то ударилось в окно, но только потом понял, что это был просто снежок. Яшви не могла объяснить точнее, что почувствовала, но её ощущениям стоило верить. Только непонятно, что с ними делать. Сонгцэн сел обратно за стол и расправил полы дэгэла, к которому уже привык. Эта одежда была намного удобнее шелкового халата, в котором он часто

ходил в родном дворце.

- Нам в любом случае нужно ехать завтра утром. Просто будем осторожны, - сказал Сонгцэн. - Может, тебе стоит посоветоваться о предчувствии с Дорджсурен-гуаем?

Он не был уверен, что эта идея была правильной, потому что опасность могла исходить откуда угодно. В этом поселении Сонгцэн не чувствовал себя в безопасности, как чувствовал в Риване. Там ему доверяли, хоть и считали чужаком. Здесь могли относиться куда настороженнее. Сонгцэн плохо знал, как строились отношения между Лисами в последнее время. Но они не были единым кланом, было лишь недавнее смутное пророчество, что кто-то сможет их собрать. Но эта новость могла говорить и о серьезной междоусобице.

Яшви Садхир

Яшви поставила пиалу с чаем на столик, но вытереть лужу было совершенно нечем, поэтому она не стала ее трогать, хоть и не хотелось оставлять на столе грязь от своей неловкости. Дети снаружи все гомонили, балуясь, но Яшви уже их не слушала, не до того ей было.

- Я спрошу, нет ли у него какого-то ощущения, но не хочу говорить о том, что чувствовала сама, - решила Яшви. Не потому, что не доверяла этому клану Лис, который когда-то давно был частью одной большой Орды, а потому что не привыкла делиться своими предчувствиями с кем бы то ни было еще кроме Сонгцэна, хотя и это далось ей далеко не сразу. Яшви привыкла прятать все внутри себя, она знала, что никому вокруг нет никакого дела до того, что ты на самом деле чувствуешь. И иной раз твои ощущения и чувства могут использовать против тебя. Когда другой человек не знает, что тебя волнует, о чем ты думаешь, как воспринимаешь мир, он не может тебя уязвить, задеть или причинить тебе боль.

Теперь будущее стало еще более непонятным и размытым, чем было раньше. Когда впереди замаячила призрачная тень всадника, перед которым все преклонили колени, стало понятно, что перемены вряд ли удастся проигнорировать. Это пугало. Это вызывало вопросы, на которые не было ответов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что Яшви пролила немного чая. Он провел рукой над столом, и лужица превратилась в мутный шарик, который в следующий момент замерз. Сонгцэн положил его на одну из пустых тарелок, зная, что скоро лед снова станет жидкостью.

- Я думаю, что Лис ждут большие перемены. И очень надеюсь, что их удастся добиться миром, - сказал Сонгцэн.

Его волновала безопасность клана, в которому принадлежала Яшви, дела остальных Лис волновали его в той мере, в которой они влияли на людей Алахчит. Клан, что сейчас находился в Риване, только-только начинал восстанавливаться от ран, нанесенных Шакалами. Они не были готовы к междоусобицам или к противостоянию с другими кланами. Объединение Лис мирным путем могло быть для них полезно, но это лучше поймет Алахчит, а не Сонгцэн, который мало что знал

о политике Лис.

Сейчас Сонгцэн не стал расспрашивать Яшви о том, каким был расклад сил среди её соплеменников. Они были в чужой деревне, а лишнее любопытство не было похвальной чертой.
